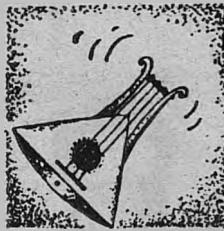

Волгоград

Провинциальная муза

СЕГОДНЯ они вошли в среднее возрастное звено. На них перестали кричать и повысили зарплату. Часто этого оказывается достаточно, чтобы многострадальный актер бедного театра перестал «высовываться». Но их-то как раз и прорвало: они начали ставить спектакли.

Думаю, что мощным стимулом для творческого всплеска послужил приход в театр интересных молодых людей — Владимира Бондаренко, Елены Бабкиной, Оксаны Зайцевой, Виктора Тарабанова. ТЮЗ, не имевший никаких возможностей удержать при себе молодежь, каким-то чудом пополнился свежими силами, без которых он был обречен на тяжелое одряхление. Что это значило для театра? Везение, удачу. Все они еще не наигралась, не пропитались равнодушiem и ленью. И в ТЮЗе возник другой театр — параллельный, альтернативный, как теперь принято выражаться.

Слухи театральные разносятся быстрее, чем другие. Почти

отличные вокальные дарования Светланы Клениной, Александра Сапова, Светланы Ждановой. Чарующая пластика заслуженной артистки России Ларисы Давыдовой, Надежды Голубевой. И, конечно, темпераментная, самозабвенная игра Елены Ефимовской. Здесь так ощущается любовь к актеру, восхищение актером, вера в него со стороны режиссера-постановщика.

НО ЕСЛИ Альберта Авходеева увлек мюзикл, то внимание Сергея Плугатырева поглотила пьеса американца Нэша «Продавец дождя». Что он нашел в пьесе, шедшей и двадцать, и тридцать лет назад чуть ли не во всех театрах страны? Идя на премьеру, я содрогалась: вспоминались ложная многозначительность и плоское морализаторство многих прежних «совковых» постановок. Но на малой сцене ТЮЗа — в который раз — произошло чудо. Возник светлый, нежный спектакль о любви. Плугатырев как бы очистил текст от смысловых штампов, и он засверкал переливами мягкого и мудрого юмора, свойственного отличной драматургии.

Здесь впервые Плугатырев заставил взглянуть на себя как на тонкого психолога, умеющего вскрыть энергетические резервы артистов. Молодые Бабкина, Кучинский, Тарабанов, Бондаренко, Камецкий и «примкнувшие к ним» заслуженные артисты России Кашаев и Королев — все на своем месте, и даже лучше, чем всегда. Их игра свежа, динамична и очень непосредственна. Но особо надо отметить Елену Бабкину. Она просто ошеломительна в роли Лиззи. Думаю, волгоградская организация СТД весьма подняла свой авторитет, именно ее определив лучшей актрисой года.

КАЗАЛОСЬ бы, творческий взлет Альberta и Сергея дарует зрителям одни приятности. В театре появились интересные спектакли, на которые хочется пойти. Но... нет никакой уверенности, что премьерные триумфы будут подкреплены стабильным гракатом спектаклей во время всего театрального сезона. Так уже было не раз: сыграли премьеру, повосхищались — и забыли. Как только встает вопрос о солидной рекламе, о регулярном распространении билетов — никого нет. Единственное, на что потом могут рассчитывать зрители, это спектакли от слу-чая к случаю, как Бог на душу положит.

Поэтому, поздравляя Сергея, Альberta и других артистов театра с удачей, хочу им пожелать терпения и оптимизма. Будем надеяться, что благородный зритель их и так не забудет.

Татьяна Кузьмина.

«Другой» ТЮЗ?

Десять лет назад артисты ТЮЗа Альберт Авходеев и Сергей Плугатырев считались одними из многих в театре. Тогда молодежи в театре было предостаточно.

На всех одинаково «давило» партийное начальство, всем одинаково грубили бухгалтерши, а на гастролях их, как правило, заталкивали в самые мерзкие гостиничные номера...

без всякой рекламы на малую сцену ТЮЗа повалили зрители. Спектакли «Театр — любовь моя», «А со мной как?», «Река на асфальте» впервые за много лет растопили лед безразличия к театру со стороны «сознательного» зрителя. Откровением стал творческий вечер актера Владимира Бондаренко. Этот вечер показал, что если актер старшего поколения — гордость театра, то молодые — его щадежда. Актеры начали ставить спектакли сами, по влечению сердца. Театральной сенсацией России стал спектакль «Одлян, или Воздух свободы», поставленный Альбертом Авходеевым. Это некрасивый, тяжелый, «большой» спектакль о подростках, взыскивающих к нашей совести. Надо было иметь одержимость Альберта, чтобы осуществить постановку именно тогда, когда нигде ничего нет и все вообще устали. Зачем ему это было нужно? Ведь не сделал он этого, все равно без зарплаты бы не остался, да и нервам спокойнее. Но — азарт творчества, эксперимента, самовыражения, наконец...

Он ринулся в работу, прочитав драматургически слабеньнюю, честно говоря, пьесу «Женильба кота Леопольда». Завелся и других завел. И получился яркий и смешной мюзикл для детей — с остроумными пародиями, заводными танцевальными номерами. Сколько артистов здесь забылось... Для меня, например, стали полной неожиданностью